

**Тезисы лекции «Актуальные
вопросы деликтных и
кондиционных обязательств»**

План

1. Теоретические и практические проблемы деликтных обязательств.
2. Определение правоотношений вследствие неосновательного обогащения и их место в системе гражданских правоотношений. Разграничение неосновательного обогащения и иных юридических конструкций.

1. Теоретические и практические проблемы деликтных обязательств

Развитие законодательства в области обязательств из причинения вреда характеризуется следующими тенденциями.

Во-первых, происходит расширение сферы правового регулирования.

Во-вторых, происходит повышение уровня правового регулирования.

В-третьих, происходит усиление гарантий прав и интересов граждан и организаций, которые понесли имущественный или иной урон вследствие причинения вреда.

В-четвертых, в интересах потерпевших возрастает роль договорных начал в регулировании последствий причинения вреда, особенно когда речь идет о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью.

Деликтные обязательства - это один из видов гражданско-правовых обязательств, поэтому им присущи все свойства таких обязательств. Вместе с тем их отличают особые, только им свойственные признаки.

Обязательство вследствие причинения вреда обладает следующими признаками: появляется в результате нарушения абсолютных прав; имеет внедоговорный характер; в пределах этого обязательства осуществляется регулирование общественных отношений в их нарушенном состоянии; целью обязательства является полное восстановление нарушенных прав или благ; как правило, является простым односторонним обязательством

Вопрос о соотношении деликтной и договорной ответственности имеет большое значение не только для определения сферы применения каждой из них, но и для уяснения содержания и особенностей обоих видов гражданско-правовой ответственности. Практическая сторона вопроса состоит в том, чтобы не допустить случаев возмещения внедоговорного вреда по правилам договорной ответственности, и наоборот, так как это может привести к ущемлению прав потерпевшего.

В цивилистике дифференциация гражданско-правовой ответственности на договорную и внедоговорную традиционно производится в зависимости от основания возникновения ответственности. Вторым критерием разграничения можно принять характер того права (блага), которое было нарушено.

Для договорной ответственности характерно преобладание диспозитивного регулирования, поскольку в момент заключения договора стороны могут установить те меры ответственности, которые будут применены в случае нарушения одним из участников правоотношения своих обязанностей. Деликтной ответственности более присуще императивное регулирование. Еще одна особенность, разграничивающая деликтную и договорную ответственность, заключается в характере ответственности при множественности лиц на стороне должника

Понятие «генеральный деликт» в континентальной системе права появились с принятием в 1804 г. Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона), в ст. 1382 которого впервые было установлено правило: «любое действие человека, причиняющее другому вред, обязывает того, кто виновен в его причинении, этот вред возместить» .

В ГК принцип генерального деликта выражен в п. 1 ст. 1064, установившем, что вред, причиненный субъекту гражданского права, «подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред».

Соотношение между генеральным деликтом и специальными деликтами можно выразить следующим образом: если закон предусмотрел специальный деликт, то к соответствующим отношениям должны применяться нормы этого деликта; нормы генерального деликта подлежат применению при отсутствии специального деликта.

Деликтные обязательства образуют определенную систему - внутреннюю структуру, позволяющую определить сферу действия данной категории обязательств в целом и соотношение отдельных видов деликтных обязательств между собой.

В литературе можно встретить различные критерии классификации деликтных обязательств, в том числе: а) особенностям причинителя вреда, б) характеру вреда; в) характеру противоправных действий; , г) объекту правонарушения; д) виду деятельности, причиняющей вред и др.

Присутствует также мнение, что все эти классификации, имея, несомненно, право на существование, не позволяют построить стройную систему деликтных обязательств в целом, поскольку не отражают наиболее существенные черты данных обязательств. В юридической литературе традиционно отмечается, что наиболее полно позволяет выявить специфику отдельных видов деликтных обязательств классификация, в качестве критерия которой рассматривается основание возникновения обязательств вследствие причинения вреда.

В соответствии с этой классификацией выделяются две основные группы деликтных обязательств: общий (генеральный) деликт и специальные виды деликтов.

Деликтные обязательства являются видом гражданско-правовых обязательств, поэтому в соответствии со сложившейся в цивилистике теорией имеют следующие элементы: субъекты, объект и содержание.

Субъектами деликтного обязательства, как и любого другого гражданско - правового обязательства является должник и кредитор.

В деликтном обязательстве потерпевший, как кредитор, имеет право требовать возмещения причиненного ему вреда, т. е. восстановления его имущественного положения, которое он имел до правонарушения, а лицо, ответственное за причинение вреда (должник), обязано удовлетворить это требование.

Проблема объектов гражданско-правовых обязательств, в том числе и деликтных, не получила в литературе единообразного решения.

Вопрос об основании гражданско-правовой ответственности вообще и деликтной ответственности в частности вызывает оживленную дискуссию в цивилистической науке. Все существующие подходы к решению проблемы можно разделить на две группы. Сторонники первого подхода утверждают, что основанием деликтной ответственности является состав гражданского правонарушения (деликта). Пропоненты второго подхода полагают, что основанием деликтной ответственности является деяние, причиняющее вред, - правонарушение.

Что касается первой позиции, то в литературе довольно прочно утвердилось положение о том, что основанием деликтной ответственности является состав правонарушения как совокупность определенных признаков или элементов. В качестве таких элементов рассматриваются: вред, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между этим поведением и наступившим результатом - вредом (объективные элементы) и вина причинителя вреда (субъективный элемент). Споры же ведутся, главным образом, о том, является ли состав правонарушения не только общим, но и единственным основанием деликтной ответственности, во-первых, и какие элементы этого состава необходимы для возникновения ответственности, во-вторых.

Также необходимо отметить, что законодательство Российской Федерации предусматривает такие случаи возмещения правомерно причиненного вреда, как: причинение вреда в условиях крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ); причинение вреда правомерными действиями по ликвидации последствий террористического акта (статья 18 ФЗ «О противодействии терроризму»); компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ) и др. В связи с чем возникает вопрос о юридической природе обязанности возместить вред, причиненный в результате правомерных действий.

Обязанность возместить ущерб, причиненный правомерными действиями, не является гражданско-правовой ответственностью, это особая группа правоотношений, призванная восстановить нарушенные права

Правомерное причинение вреда другому лицу может стать основанием возникновения обязательства по его возмещению только при наличии специальных условий. Такими условиями являются: правомерный характер действий, в результате совершения, которых причиняется, вред другим лицам; наличие причинной связи между правомерными действиями, которыми причиняется вред, и наступившим вредом; наличие специального закона, предусматривающего «обязанность возместить правомерно причиненный вред

Подобно любому гражданскому правоотношению динамика обязательства вследствие причинения вреда (деликтного обязательства) включает возникновение, изменение и прекращение.

Деликтное обязательство считается исполненным надлежащим образом, когда вред возмещен в полном объеме надлежащему лицу, с исполнением места и срока исполнения, а также способа исполнения.

Принцип полного возмещения вреда конкретизируется в правилах, определяющих способы его возмещения.

Исполнение охранительного обязательства должно быть осуществлено в натуре или в денежной форме (ст. 1082 ГК).

2. Определение правоотношений вследствие неосновательного обогащения и их место в системе гражданских правоотношений. Разграничение неосновательного обогащения и иных юридических конструкций

Факт неосновательного обогащения может быть вызван самыми разными обстоятельствами: событиями, действиями приобретателя, потерпевшего или третьих лиц, причем действия эти могут быть как правомерными, так и неправомерными, а в последнем случае как виновными, так и невиновными.

Основываясь на содержании норм гл. 60 ГК РФ, правоотношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения, могут быть определены следующим образом: это относительные охранительные правоотношения, содержанием которых является право одного лица, потерпевшего, потребовать от другого лица, обогатившегося, выдачи имущества (или его стоимости), приобретенного или сбереженного последним за счет потерпевшего без правового основания.

Для возникновения рассматриваемых обязательств необходимо наличие одновременно двух условий: факта приобретения (сбережения) имущества одним лицом за счет другого и неосновательности приобретения (сбережения) имущества.

По устоявшемуся мнению, чтобы констатировать неосновательное обогащение, необходимо отсутствие у лица оснований (юридических фактов), дающих ему право на получение имущества. Такими основаниями могут быть договоры, сделки и иные предусмотренные ст. 8 ГК РФ основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Субъективное право кредитора в кондикционном обязательстве – это юридически обеспеченная возможность требовать возврата неосновательного обогащения со всеми доходами за вычетом падающих на него расходов. Соответственно этому субъективная обязанность должника в кондикционном обязательстве – это предписанная обязанному лицу мера должного поведения, которая выражается в возврате управомоченному лицу неосновательного обогащения со всеми доходами за вычетом его расходов.

Для разграничения неосновательного обогащения и виндикации прежде всего необходимо вспомнить понятие и признаки виндикации. Сопоставив нормы главы 60 ГК РФ о возврате неосновательного обогащения с нормами ст. 301 и 303 ГК РФ о возврате собственником имущества из чужого незаконного владения, можно найти много сходных моментов.

Разграничение неосновательного обогащения и виндикации традиционно осуществляется в зависимости от предмета требования: предметом виндикации являются индивидуально - определенные вещи, предметом иска о неосновательном обогащении – вещи родовые. Однако, как отмечает В. А. Белов, что такой подход не согласуется с текстом действующего ГК. Так, ст. 1104 ГК РФ регулирует выдачу имущества, составляющего неосновательное обогащение, в натуре. Это может означать лишь одно – иском о неосновательном обогащении могут быть истребованы как уникальные вещи, так и индивидуализированные родовые вещи. И в этой связи уточняет, что предметом обязательства по выдаче неосновательного обогащения в натуре является выдача вещей, аналогичных тем, за счет получения которых и произошло обогащение .

В отдельных случаях разграничительным признаком данных исков может служить наличие или отсутствие имущественной выгоды на стороне приобретателя: с помощью кондикционного иска взыскивается имущественная выгода, полученная приобретателем безвозмездно (он приобрёл то, на что ничего не потратил, или сберёг то, что должен был потратить), виндицироваться может имущество, приобретённое ответчиком как возмездно (например, куплено), так и безвозмездно (получено в дар, найдено)

Определение критериев отграничения кондикции от реституции необходимо начинать с определения соотношения данных институтов.

В настоящее время преобладающей является позиция, согласно которой реституция выступает самостоятельным средством правовой защиты (С.А. Сеницын, К.И. Скловский). Это обосновывается тем, что она обладает только присущими ей чертами.

В то же время многие цивилисты рассматривают реституцию как неосновательное обогащение (В.П. Шахматов, Ф.С. Хейфец).

Также имеет место мнение, что обогащения универсально для всех случаев, когда одно лицо приобретает (сберегает) имущество за счет другого без правового основания, и поэтому является родовым понятием. «Неосновательное обогащение, – отмечает А.М.Эрделевский, – является родовым понятием по отношению ко всем обязательствам возратить... имущество. Признаки неосновательного обогащения есть... при исполнении недействительной сделки.

Для определения критериев разграничения рассматриваемых институтов целесообразно обратиться к судебной практике, в частности изучить Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 № 310-ЭС14-79 по делу № А09-9146/2013, в котором ВС РФ разъяснил, по каким признакам следует различать кондикционный и реституционный иски, каковы критерии тождественности исков, а также указал на недопустимость «ложного правового пуризма» в деятельности российских судов.

На практике вызывает трудности вопрос соотношения иска о возврате неосновательного обогащения с требованием о возмещении вреда.

По поводу того, что должно быть критерием для отграничения кондикции от требования из деликта, в науке гражданского права наблюдается разнообразие мнений. Наиболее часто предлагаемым авторами различных работ критерием является вина обогатившегося причинителя вреда. Такая позиция выражена в трудах Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе, А. В. Венедиктова, Г. П. Чуб, Л. Новоселовой, А. Я. Рыженкова, В. В. Былкова и др. Основная суть отстаиваемой данной группой ученых позиции заключается в следующем. Если обогатившееся лицо виновно в обогащении, то применять следует правила о причинении вреда. Если же вины обогатившегося нет, то возникает основание только для применения правил о неосновательном обогащении.

Сторонниками одной из противоположных позиций по рассматриваемому вопросу являются приверженцы критерия «перехода имущества». Данный критерий заключается в следующем. Если в рассматриваемом правоотношении в результате причинения вреда произошел переход имущества потерпевшего к причинителю вреда, то к правоотношению следует применять правила о неосновательном обогащении. При отсутствии такого перехода применим только деликтный иск. Автором изложенной идеи является Ю. К. Толстой.